

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

КТО ВИНОВАТ?

На спектаклях Могилевского областного русского драматического театра нередко можно застать полупустой зрительный зал. Пессимистически настроенные актеры объясняют: натавральны город. Но, говорят, лет десять—пятнадцать назад о спектаклях этого коллектива можно было услышать еще с пьесы, идущей в Могилеве.

Почему же наступило охлаждение? Кто виноват в этом—город или театр? Ведь труппа в большинстве своем осталась прежней. Нельзя

ной «Лавонизой». И уже не поймешь, кто с кем. Но это только на минуту, на время танца. Кто с кем—в этой сцене четко прочерчено режиссером. С одной стороны Криничий, Пустаревичи, за весельем прачущие озабоченность: не упустить выгодного жениха! С другой—гости, простые деревенские хлопцы и девушки. По всему видно, в этот дом из не часто приглашают, не в гости они здесь: бедны, не имениты. А они и не гонятся за приглашением, не роняют своего достоинства. Надо видеть, с какой иронией, насмешкой следят хлопцы и девушки за усилиями Криничего свести свою дочь с ланом Быковским. Сочувствуя Павлинке, ее любя и Якимку, они стараются разрушить этот союз, высмеивать незадачливого жениха.

Такова скрытая пружина действия картины «Вечеринки». Постановщик «расслаивает» участников ее, проводит четкий водораздел. На одном берегу—Криничий и Пустаревичи, на другом—крестьяне, бедняки. Режиссер В. Короткевич обнажает социальный конфликт, заповенный в пьесе. Отсюда и «несчастливый» финал спектакля.

Театр в открытую идет на спор со сложившимися представлениями. И не только в «Павлинке», но и в спектаклях «Клоп» Маяковского, «Горькое сердце» Островского. По-своему, на традиционные трактовки классические произведения, он вызывает зрителя на размышления.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

«Есть такая профессия—зритель»,—говорил главный режиссер могилевского театра ученикам одной из городских школ, когда они пригласили его на конференцию по обсуждению волнующего их вопроса—выбора профессии. Чтобы овладеть этой профессией, сказал ребятам В. Короткевич, нужна сумма знаний, предварительных, так сказать, университет по эстетическому воспитанию. Столь ответственную задачу артисты театра не стали ни на кого перекладывать. Решили готовить зрители сами. Откликнулись на любую просьбу прийти побеседовать о театре, показать отрывки из спектаклей. Семьи предлагали такие встречи. Каждый актер взял себе «подшефную» школу. Театр заключил договор о творческом сотрудничестве с «Лавастроим».

Город не сразу отозвался на зов молодых энтузиастов. Потом приглашений стало поступать все больше, порой до десяти в месяц. Артисты шутили: «Мы становимся гастрольным бюро». Но и этого было мало. Решили организовать в городе Театр поэзии, как одну из ступеней подготовки зрителя.

Одним из организаторов Театра поэзии стал артист Л. Лабуть, лишь год назад покинувший студенческую скамью Белорусского театрально-художественного института.

— Воспитание молодого зрителя,—говорил с трибуны V съезда Белорусского театрального общества главный режиссер могилевского театра,—наша первоочередная задача.

Отсюда и многочисленные встречи со зрителями, беседы со школьниками, широкое обсуждение каждого нового спектакля.

НАЧАЛО ДИАЛОГА

Спектакль «Вечером после работы» Б. Рацона В. Константинова сразу привлёк зрителя. И именно того, о котором мечтает театр,—«молва» со стороны, из рабочих обществ. Десять спектаклей прошли с аншлагами. За кулисами царил праздничный настрой. Обсуждение вылилось в горячий спор: в чем правы и неправы герои постановки, брошенные учебу в вечерней школе. Выступавшие горячились, приводили аналогичные примеры из своей жизни. Чувствовалось, что увлеченные ими в этот вечер не сцене задело за живое.

Театр откликнулся на злободневные, житейские проблемы своей молодой аудитории и тем завоевал ее доверие. Но это лишь начало диалога, лежащего в основе эстетического искусства. Завоеванным плацдармом нужно расширять, поднимать со сцены более масштабные темы, вести зрителя к острому социальным и философским проблемам нашего времени.

И тогда скорее даст плоды благодарное просветительство, которым занялись артисты театра, стремясь воспитать эстетически подготовленного молодого зрителя.

Тогда вернутся в зрительный зал те, с кем надо проводить беседы о театре, ибо они знают, что это такое, и спрашивают с художников сцены по самому высокому счету.

Придя сегодня в свой театр эти «профессиональные» зрители, они, безусловно, оценят бы по достоинству творческую смелость, новаторство, наконец, искреннюю увлеченность постановщиков и исполнителей в таких спектаклях, как «Павлинка», «Клоп», «Горькое сердце».

Вероятно, сказывается инерция недоверия. Ведь потерять веру гораздо легче, чем вернуть ее.

Думается, могилевский театр в сегодняшнем своем состоянии непременно вернет себе любовь могилевчан и вызовет легкую о нереальности этого города.

Д. МАНДЕНА.

[Спец. корр. «Советской Белоруссии»].

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

таньше упрекнуть театр в пассивности. Он «новое» за зрителя, ставил и классику, и современную пьесу, в сотрудничестве с местными авторами создавал хроники в героическом прошлом родного города. Но хроники эти больше сезона, как правило, не задерживались в репертуаре в силу своей художественной слабости. Классические пьесы игрались радио («Горе от ума», например, выдержало всего шесть представлений). Из современных пьес чаще всего шли те, что полагие для восприятия: детективы и мелодрамы.

Театр напоминал человека, не уверенного в себе и потому готового пойти на все, лишь бы понравиться. Но так ведь недолго потерять и чувство собственного достоинства. Город, которому, предвещая «белые погоды», постепенно терял интерес и своему театру.росло ощущение непонимания.

Ныне в театре иная настроенка. Пришла труппа выпускников Белорусского театрально-художественного института и всколыхнула коллектив, внесла в него дух исканий. Не заискивать перед зрителем, не топтаться избитых дорог, а пробивать свою—эту, нынешнюю творческую программу театра, который возглавлял главный режиссер В. Короткевич, тоже недавний выпускник института.

«ПАВЛИНКА» С НЕСЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ

Классикой стал спектакль Белорусского академического театра имени Я. Купалы «Павлинка». Трудно представить эту комедию в ином исполнении, в ином режиссерском решении.

А в Могилеве держали прочесть пьесу—по-своему. Не как веселую бытовую комедию, а ближе к социальной драме.

Спектакль могилевчан выкладывается отчаянным криком Павлинки «Зверил! Зверил!». Зрители, привыкшие к прежней «Павлинке», ждут счастливого конца. Но его нет. Павлинка не бежит в Якимом. Судьба девушки не обещает быть радостной.

Кое-то спорит с такой пессимистической постановкой. Но театр, влюбленный в творчество народного поэта, сыгравший его пьесу на белорусском языке, настаивает: «Так написано, у Янки Купалы». В самом деле—так написал финал пьесы сам драматург. Но, покоренные блестящим искусством купаловцев, мы приняли из траншеи «Павлинки». Но это не значит, что она канонизирована. В искусстве каноны опасны, а копии гибельны для художника.

На сцене могилевского театра идет своя «Павлинка». В ней много юмора, комических ситуаций, хантеров. Дружный смех вызывает каждое появление Агаты Пустаревич, которую очень сочно играет артистка Ю. Гальперина. Комичен и необычен Адольф Быковский в исполнении выпускника Белорусского театрально-художественного института А. Гаманюка. Смесь шляхетской сатиры, чопорности с протодушием и стилизмой жизнелюбием производит комичнейшее впечатление.

Смехом и дело вспыхивает в зрительном зале на этом спектакле. Но часто этот смех не безобидного свойства. Воз, например, на сцене Криничий и Пустаревич (С. Бульчин и А. Ефремов) устраивают «отпевание» Якиме Сороча. Случайно попавшая в руки фотографию молодого учителя отец Павлинки не рвет пополам, нет, он всаживает в нее нож и, размахивая над «убийным» бутылкой, как над ядом, затягивает со своим сыном «за упокой». Смотреть на это смешно, но и жутковато. Ведь в шутке-то их немало истинной злобы: больно уж поперек горла стал им этот молодой кремольник (Л. Лабуть).

Веселье нилит и на вечеринке в доме Криничий. Пиликает на скрипке сельский музыкант, перебарщивают шуточками парни в девчате, точно в цель посылают свои язвительные реплики Павлинка (Н. Короткевич), от которых лам Быковский пожевывается, а Криничий шипит на дочь, как рассерженный гусь. Потом все срывается с места, подхваченные зажигатель-